

«Весь господарь Великий Новгород» в германоязычных документах XV века*

“All Sovereign Novgorod-the-Great” in Fifteenth Century Documents in Germanic Languages

Павел Владимирович Лукин

Институт российской истории РАН,
Москва, Россия

Pavel V. Lukin

Institute of Russian History of the
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Резюме

В статье рассматривается одно из наименований новгородского политического сообщества, возникшее во второй половине XV в., — «весь господин господарь Великий Новгород». Это обозначение играло в то время очень важную роль в политической жизни Новгорода, поскольку оно обосновывало его полную самостоятельность в противовес притязаниям московских великих князей. Всего известно не более десяти упоминаний этого наименования. Однако обращение к малоизвестным документам на средненижне-немецком и среднешведском (позднем древнешведском) языках позволяет увеличить это число. Более того, возможно, в договоре между Новгородом и Швецией 10 апреля 1468 г. имеется самое первое упоминание «всего господаря Великого Новгорода» в письменных источниках. Выясняется также,

---

* Статья подготовлена при поддержке РФФ, проект 23-18-00402 «Новгород, Псков и Ганза в XV веке в новгородско-ганзейских документах». Автор благодарит за помощь, советы и критику С. В. Полехова, А. В. Толстикова, Б. А. Успенского. Естественно, никто из них не несет ответственности за недостатки этой работы.

Цитирование: *Лукин П. В.* «Весь господарь Великий Новгород» в германоязычных документах XV века // *Slověne*. 2023. Т. 12, № 2. С. 83–96.

Citation: *Lukin P. V.* (2023) “All Sovereign Novgorod-the-Great” in Fifteenth Century Documents in Germanic Languages. *Slověne*, Vol. 12, № 2, p. 83–96.

DOI: 10.31168/2305-6754.2023.2.04

что с помощью средненижненемецкого слова *herschopp* или среднешведского слова *herskap* переводчики могли передавать и обозначение «господин Великий Новгород», известное еще с конца XIV в., и обозначение «господарь Великий Новгород». Это может свидетельствовать как о том, что для них смысловая разница между «господарем» и «господином» была неочевидной, так и о недостатке у них лексических средств, способных эту разницу отразить. Между тем эта разница была очень существенна в контексте московско-новгородского противостояния в 1470-е гг. В то же время понятие *herschopp/herskap* следует признать, вероятно, наилучшим из возможных вариантов перевода обоих обозначений на соответствующие языки.

Ключевые слова

Великий Новгород, господин Великий Новгород, господарь Великий Новгород, средненижненемецкий язык, среднешведский (поздний древнешведский) язык

Abstract

The article considers one of the designations of the Novgorod political community emerged in the second half of the 15th century—"All Lord Sovereign Novgorod-the-Great". It played a very important part in the political life of Novgorod at that time, as it stressed Novgorod's complete independence and therefore was directed against the claims of the grand princes of Moscow. In total, no more than ten mentions of this name are known so far. However, taking into account little-studied documents in Middle Low German and Old Swedish allows us to increase this number. Moreover, the treaty between Novgorod and Sweden on 10 April 1468 may contain the very first mention of "All Sovereign Novgorod-the-Great" in written sources. It also turns out that translators used the Middle Low German word *herschopp* or the Old Swedish word *herskap* to convey both the designation "Lord Novgorod-the-Great" known since the late 14th century, and the designation "Sovereign Novgorod-the-Great". This may indicate that for them the semantic difference between "Lord" and "Sovereign" in reference to Novgorod was not obvious, as well as that they lacked lexical means capable of conveying this difference. Meanwhile, this difference was very significant in the context of the Moscow-Novgorod confrontation in the 1470s. At the same time, the concept of *herschopp/herskap* should be recognized as probably the best possible translation of both designations into Middle Low German and Old Swedish respectively.

Keywords

Novgorod-the-Great, Lord Novgorod-the-Great, Sovereign Novgorod-the-Great, Middle Low German, Late Old Swedish

В последнее время одним из самых перспективных направлений изучения политической культуры средневекового Новгорода стало исследование понятий, характеризующих новгородское политическое сообщество, или «политический народ», который — а не те или иные органы власти — считался коллективным правителем Новгорода. Все остальные политические институты, включая вече, в представлении

новгородцев, лишь выражали и формулировали волю этого политического сообщества. В XIV–XV вв. и особенно во второй половине XV столетия эти представления привели к формированию «суверенизационных» тенденций, проявившихся в кристаллизации целого ряда политико-идеологических концепций и, в частности, в появлении таких наименований новгородского «политического народа», как «весь господин Великий Новгород», а потом — «весь [господин и] государь Великий Новгород». Последнее наименование эксплицитно выражало стремление к обоснованию независимости Новгорода от великих князей московских, которые претендовали на статус единственных законных «господарей» не только Северо-Восточной Руси, но и Новгорода [Исаева 2020; Лукин 2022: 47–88; Лукин 2023]¹.

Тем не менее в этом вопросе остается еще много неясного. Следует сразу подчеркнуть, что ниже мы будем говорить прежде всего об исторических аспектах проблемы, не касаясь этимологии или семантических нюансов интересующих нас лексем как таковых. В центре нашего внимания будет функционирование и значение таких обозначений в новгородской политической культуре того времени².

В литературе справедливо отмечалось, что впервые в сохранившихся источниках формула «весь господин Великий Новгород» фиксируется в древнерусском тексте так называемого Нибурова мира (договор между Новгородом и ганзейскими городами), заключенного в январе–феврале 1392 г.³ Среди тех, кто принимал решение от имени Новгорода, дважды, наряду с двумя высшими должностными лицами, посадником и тысяцким, фигурирует «весь господин Великий Новгород» [ГВНП: № 46, 81]⁴. Из документа однозначно следует, что под «всем господином Великим Новгородом» подразумевается то же, что подразумевалось под «всем Новгородом» и «всем Великим Новгородом» — новгородское политическое сообщество, «политический народ». «Господин Великий Новгород» точно так же наделен чертами коллективной личности: он действует именно как живое существо — сверяется со старой грамотой и повелевает. Однако в других сохранившихся копиях договора — на средненижне-немецком языке — аналогов этого обозначения нет. «Всему господину Великому Новгороду» там соответствуют «все новгородцы» (*meyne Noughardere, mene Nouwgardere*) или «весь Великий Новгород» (*alle Grote Nowerden, gantze Grote Nougarden*) [LECUB 1, VI: № 2924, 276; HR 1, IV: № 45, 46]. Высказывалось предположение, что это могло быть связано

¹ См. также интересную работу И. Илиевой (Шварц), которая в ряде аспектов предвосхитила современную дискуссию: [Илиева 1985: 171–172].

² См. важные наблюдения филологического плана: [Успенский 2021].

³ См. об этом: [Исаева 2020: 12; Успенский 2021: 24].

⁴ О дате см.: [Янин 1991: 97].

с непризнанием со стороны Ганзы нового новгородского «титула» [Исаева 2020: 56–57]⁵. Более вероятным все же представляется другое: это обозначение не имело строго официального характера, оставаясь почетным наименованием, которое могло использоваться в одних текстах и не использоваться в других. Более того, даже в древнерусском варианте Нибурова мира упоминания «господина Великого Новгорода» имеются далеко не везде, причем отсутствуют в том самом месте, где это ожидалось бы в первую очередь — в начальном протоколе. Там говорится, что ганзейские послы приехали к посаднику, тысяцкому и «ко всему Великому Новугороду» [LECUB 1, VI: № 2924, 276; HR 1, IV: № 45, 46]. В целом ряде последующих новгородско-ганзейских договоров «господина Великого Новгорода» также нет. Отсутствует это обозначение и в договорах между Новгородом и московскими великими князьями (вот тут можно подозревать сознательное исключение «господина» из этих документов).

Относительно отсутствия наименования «господин Великий Новгород» в новгородско-московских договорах Т. С. Исаевой было выдвинуто предположение о связи этого с нежеланием Новгорода провоцировать московскую сторону, претендовавшую на исключительность своего положения. С интерпретацией Т. С. Исаевой стоит согласиться [Исаева 2020: 60]. К тому же — нужно добавить — в московско-новгородских договорах «господами» назывались именно московские великие князья и появление в них выражения «господин Великий Новгород» неизбежно выглядело бы притязанием на равнозначный статус, каковым оно, по сути, со стороны Новгорода и было (новгородцы явно ориентировались на титулование московских великих князей)⁶. Но официально Новгород признавал в XIII–XV вв. владимирских, а потом московских великих князей в качестве верховных правителей, пусть и во многом формально. Нет этого наименования и в договорах Новгорода с Литвой [ГВНП: № 36, 105; № 70, 115–116; № 77, 129–132]. Впрочем, надо оговориться, что все эти договоры составлены от имени литовских великих князей, а они, естественно, не должны были стремиться к возвеличиванию новгородского «политического народа».

Тем не менее в дальнейшем и в официальных документах, и в летописях обозначение «[весь] господин Великий Новгород» появляется достаточно регулярно, хотя и употребляется непоследовательно⁷.

⁵ Автором не учтен один из опубликованных списков.

⁶ Для наименования московского великого князя немцы использовали понятия *here (her)*, *hersch(er)*, *herschopper*, но иногда и *herschopp* [Каштанов 2003: 307–314; Успенский 2021: 32, примеч. 36]. Более подробному анализу политической терминологии в списках Нибурова мира мы планируем посвятить специальную работу.

⁷ См. сводки упоминаний (с некоторыми лакунами): [Исаева 2020: 50–73; Успенский 2021: 24–25]. Первые летописные упоминания — в НПЛ мл. год

Несколько иначе обстоит дело с другим, более поздним, наименованием новгородского «политического народа» — «господарь Великий Новгород». Обычно считается, что впервые оно фиксируется в грамоте начала августа 1468 г., о которой подробнее пойдет речь ниже. Упоминаний этого обозначения очень немного — в соответствии с недавно составленной Б. А. Успенским сводкой, девять фиксаций в шести документах и летописных статьях [Успенский 2021: 26–28]. Поэтому, конечно, любое вновь обнаруженное упоминание — на вес золота.

И, как кажется, такие упоминания найти удастся. Речь идет о договорах Новгорода со Швецией 1468 г.

В сохранившемся в списке на среднешведском (позднем древнешведском) языке договоре о возобновлении мира на пять лет от 10 апреля 1468 г. начальный протокол открывается следующей фразой:

Aff Gudz nades wegna oc af fulmecktuge befaling oc welsignilse erchebiscopens aff Stora Nogardh biscopp Iwanas, af sitiände borgemesteres wegna i Stora Nogardh Ywane Lucawitze, oc af sitiände hertugans wegna i Stora Nogardh Trunphana Jurgewitze, **oc af alla herrer oc herskaps oc alla mena Stora Nogardhz inbyggjara oc vndersata** wegna, komo sändebodh af Stora Nogard, Philippe Andr[e]jawitz oc Joseph Siderwitz, at sökia erlig oc welbördig man her Erick Axelsson, riddere oc höffuitzman pa Wiiborgh oc offuer alt Österlandh, at fornyia oc begripa medh onom en fridh her i Wiiborgh for alt Stora Nogardz landh [ST, del. 3: № 512, 292; выделено мной. — П. Л.].

В переводе на русский (оставляем пока без перевода выделенные слова):

По Божьей милости и полномочному повелению и благословиению архиепископа Великого Новгорода епископа Ивана, от степенного посадника Великого Новгорода Ивана Лукинича и степенного тысяцкого Великого Новгорода Трифона Юрьевича, **oc af alla herrer oc herskaps oc alla mena Stora Nogardhz inbyggjara oc vndersata**, приехали послы Великого Новгорода Филипп Андреевич и Иосиф Сидорович, чтобы с честным и благородным мужем господином Эриком Аксельссоном, рыцарем и наместником всего Выборга и всего Эстерланда, обновить и заключить мир здесь в Выборге за всю землю Великого Новгорода⁸.

1397 и 1398 г. [ПСРЛ, 3: 388, 391], подробный и хороший разбор исторического контекста см. [Исаева 2020: 62–68]. К нему можно добавить лишь следующее. Тот факт, что появление в НПЛ мл. выражения «господин Великий Новгород» четко совпадает хронологически с его фиксацией в документальных источниках, свидетельствует, во-первых, о том, что примерно тогда же (в конце XIV в.) оно и возникло, во-вторых, о том, что летописные записи конца 90-х гг. XIV в. были почти наверняка сделаны современником. А это, в свою очередь, может иметь некоторое значение для понимания текстологии НПЛ мл., с которой еще далеко не все ясно (ср.: [Гиппиус 1997: 60]).

⁸ За помощь с переводом и консультации по шведским сюжетам мы искренне признательны А. В. Толстикову.

Выделенную фразу непросто или даже невозможно точно перевести на русский язык. Если переводить буквально, получится примерно следующее: «[...] и от всех господ и властей [вар.: всей власти, всей знати] и всех жителей и подданных Великого Новгорода». Однако более внимательный анализ фразы и ее контекста заставляет предполагать, что речь идет о не вполне удачной попытке передать средствами шведского языка непонятное переводчику выражение. В пользу этого говорит явная тавтологичность шведского текста: прежде всего, непонятно, чем *herrer* (господа) отличаются от *herskap*. Последнее понятие в среднешведском языке имело довольно большой спектр оттенков значения. Оно могло означать и «власть» в широком смысле слова, и знать («господ») в целом или какую-либо ее группу, и королевство, и городскую общину, и даже поведение, соответствующее «господскому» статусу [Fornsvenska]. Очевидна, таким образом, близость со столь же неоднозначным средне-нижненемецким понятием *herschopp*, о котором пойдет речь ниже, тем более что надо учитывать влияние, которое испытывал именно в этот период среднешведский язык со стороны средненижненемецкого (через должностных лиц — немцев после 1364 г., когда на шведском престоле оказался король немецкого происхождения, и особенно через растущее влияние ганзейского купечества) [Noreen 1904: 3]. Последующая часть фразы выглядит прозрачной, но зато не находит аналогов в формулярах договоров Новгорода с иностранными партнерами: «жители и подданные» не фигурируют там как сторона соглашения.

Близкие (но не тождественные!) формулы мы видим в сохранившемся в средненижненемецком варианте соглашении между Новгородом и фогтом Выборга Петером Дьекном от 15 августа 1468 г. Там аналогичное место выглядит так:

Van Godes gnaden vnde van der seghenynghe des ertzenbiscoppes van Grote Nougorden bischop Ywen, van deme borgermester, sittendes to Grote Nougorden, Jacob Federwitze, van deme hertogen, sittende to Grote Nougorden, Tryphana Jurienwytze, **vnn van allen heren vnn herschoppe to Grote Nougorden**, sin gekomen boden to Wiborgh, Wasilie Maximewytze vn Alexander Wasiliewytze, tho vorhorende vn to vorstande ictheswelke schult vnn gebroke, dar Grote Nougorden vndersaten sik inne vorbroken hebben [ST, 3 del.: № 512, 294⁹; выделено мной. — П. Л.].

Перевод:

Милостью Божией и по благословию архиепископа Великого Новгорода епископа Ивана приехали в Выборг послы Василий Максимович и Александр Васильевич от степенного посадника Великого Новгорода Якова

⁹ Текст сверен с рукописью и отредактирован [RA, Muscovitica, 646, 1323–1661, K, s. 13–15].

Федоровича, от степенного тысяцкого Великого Новгорода Трифона Юрьевича **vnn van allen heren vnn herschoppe to Grote Nougorden**, чтобы выслушать и узнать о всякого рода провинностях и преступлениях, которые совершили подданные Великого Новгорода.

Выделенный фрагмент также трудно перевести дословно. Наиболее очевидным вариантом кажется: «[...] от всех господ и властей в Великом Новгороде». При этом вновь непонятно, чем *heren* отличаются от *herschopp*. Обращает на себя внимание также отсутствие здесь «жителей и подданных».

Мартом — началом августа того же 1468 г. датируется, вероятнее всего, еще один, хорошо известный документ — жалованная грамота Новгорода Соловецкому монастырю [Янин 1991: 252–253]. И это, как обычно считается, самый ранний памятник, в котором зафиксировано обозначение «господарь Великий Новгород» [Успенский 2021: 26, 28] (что действительно так, если иметь в виду только «явные» упоминания). В соответствии с текстом грамоты, братия монастыря бьет челом «[г]осподину преосвященному архиепископу Великого Новагорода и Пьскова владыке Ионы, господину посаднику Великого Новагорода степенному Ивану Лукиничю и старымъ посадникамъ, господину тысяцкому Великого Новагорода степенному Труфану Юрьевичю и старымъ тысяцкимъ, и боярамъ, и житымъ людемъ, и купцемъ, и чернымъ людемъ, **и всему господину господарю¹⁰ Великому Новгороду**, всимъ пяти концемъ на вецъ на Ярославлѣ дворѣ». Далее в документе «весь господин господарь Великий Новгород» появляется ещё дважды [ГВНП: № 96, 151–153; выделено мной. — П. Л.].

Предположим, что в приведенные выше шведские и немецкие фразы, выделенные нами, представляют собой не что иное, как попытки передать именно это русское выражение — «весь господин господарь Великий Новгород». Как кажется, нет ничего, что бы прямо противоречило такой гипотезе, зато есть ряд доводов в пользу нее.

Действительно, в русских документах соответствий формулам договоров 1468 г. нет. Зато есть еще один пример похожей реинтерпретации характерного для новгородской политической терминологии этого периода выражения. В грамоте августа 1468 г. новгородские послы обязуются не причинять вреда шведским подданным в течение пяти лет действия соглашения от имени *alle gemene Grote Nougorden vndersaten* [ST, 3 del.: № 512, 295]. Выражение это грамматически не согласовано, и, если не знать русского (новгородского) контекста, непонятно, что имеется в

¹⁰ В издании: «государю». Однако в рукописи во всех трех местах, где есть это слово, оно написано сокращенно с выносной «с»: *гсдрю*, *гсдрь*, *гсдрл* [СПБГИИ, ф. 47, д. 8]; для этого времени такое сокращение должно транскрибироваться как «господарю» [Бачинский et al. 2018: 111–112].

виду: «подданные (*undersaten*) всего Великого Новгорода», или «[абсолютно] все подданные Великого Новгорода», или «все подданные всего Великого Новгорода». Во всех трех вариантах возникают трудно преодолимые проблемы для корректной интерпретации: в политической жизни Новгородской республики принимало участие отнюдь не все ее население, а главное — очень необычным выглядит понятие «подданные».

Однако такое обозначение не уникально. Согласно преамбуле договора Новгорода с Ганзой от 18 марта 1466 г., немецкие послы приезжают к *alle gemene Groten Nowgarden* [ГВНП № 76: 128]. Смысл здесь прозрачен, и он вполне точно передан в русском переводе в ГВНП: контрагентом немцев является хорошо известный по русским источникам «весь Великий Новгород», а сочетание *alle gemene* (которое могло записываться и в одно слово) означает «весь целиком, в полном составе» [МНWB, I: 59]. Речь идет, естественно, о новгородском политическом сообществе, «политическом народе», и в договоре важно было подчеркнуть, что его соблюдение гарантируется «всем Великим Новгородом» без изъятия, как коллективным «сувереном» Новгорода. Никаких «подданных» здесь нет, и это понятно: ни такого слова, ни схожих с ним понятий в новгородском политическом лексиконе не было¹¹. *Undersaten* — следовательно, не вполне удачное добавление иноязычного переводчика, призванное разъяснить странную для внешнего восприятия новгородскую политическую формулу. Логично поэтому предположить, что *alla* и *alle* в договорах 1468 г. также должны были относиться (изначально, во всяком случае) не к предполагаемым «господам» и «властям», а к «Великому Новгороду». Что касается *inbyggjara oc vndersata* шведскоязычного документа, то они играют в нем ту же роль, что и *undersaten* немецкоязычного — неудачного пояснения, которое для реконструкции соответствующего древнерусского выражения следует отбросить.

Теперь рассмотрим вопрос о «господах» и «властях».

Формула *van allen heren* в значении «от всех господ [Новгорода]» в источниках зафиксирована. Послание новгородских властей властям Дерпта об отказе заключить мир 1421 г. исходит в том числе *van allen heren van Groten Nouwerden* («от всех господ Великого Новгорода») [ГВНП. № 61: 100]¹². Но в сочетании с *herschopp* такая формула не встречается. И здесь надо подробно остановиться на этом понятии.

¹¹ «Подданный»/«подданство» восходит через польское *poddany/poddaństwo* к латинскому *subditus*, представляя собой его кальку. В собственно древнерусском узусе оно, по-видимому, вообще отсутствует, встречаясь только в текстах иноязычного происхождения или в переводах [СлРЯ 11–17 вв., 15: 248; Фасмер, 3: 296].

¹² Нельзя, впрочем, не отметить уникальность преамбулы этой грамоты и имеющуюся в ней правку (ср. список грамоты: [ТЛА, ф. 230, оп. 1, ВЕ 19, л. 3]). В

Средненижненемецкое *herschopp* (как и *Herrschaft* современного немецкого языка) обладало целым рядом оттенков значений. Оно могло означать, прежде всего, «власть, господство» в самом общем смысле. К разбираемым нами контекстам, которые подразумевают некий определенный политический институт, социальную группу или должностных лиц, оно, естественно, не подходит. И действительно, *herschopp* могло также характеризовать некую высокопоставленную личность или группу лиц: «обладатель государственной власти, лично или коллективно» (*Inhaber der Herrschgewalt, persönlich oder kollektiv*). Так могли называть — правда, преимущественно в западной зоне распространения средненижненемецкого языка — как индивидуальных правителей тех или иных территорий или владельцев земель, так и собирательно элитарные группы, например, рыцарство. Особое внимание привлекает в нашем контексте бытование понятия *herschopp* в значении «высокопоставленный господин», «общность знатных, высокопоставленных лиц» [МНWB, II, 1: 291–292]. Если учитывать, что такие документы переводились немецкими переводчиками с русского текста, возникает вопрос о выборе терминологии для передачи сложных понятий¹³. Представляется наиболее вероятным, что переводчик искал эквивалент новгородского понятия, характеризовавшего коллективного правителя Новгородской земли. Понятие *herschopp*, которое может использоваться для обозначения и отдельного «господина», и монолитной группы «господ», а вместе с тем и объекта их власти (*Herrschaftsbereich, Gebiet eines Herrschers, eines Herrn*), выглядит в этом отношении почти идеальным соответствием.

Это предположение может быть подтверждено данными договора Новгорода с Ливонским отделением Тевтонского ордена конца января того же 1421 г. Документ сохранился в двух копиях: древнерусской и немецкой. В древнерусском варианте сказано, что великий князь, новгородский архиепископ, другие новгородские должностные лица и «весь господин Великий Новгород» послали на переговоры с ливонским магистром своих послов [ГВНП: № 60, 99]. Исследователи, однако, прошли мимо важного упоминания в средненижненемецком варианте этого

ГВНП есть вроде бы еще одно схожее выражение. В проекте договора Новгорода с Ливонским отделением Тевтонского ордена в издании напечатано: *von alle grossen in Nogharden* (переведено как «от всех больших в Новгороде») [ГВНП: № 59, 97]. Однако это следствие недоразумения, при обращении к рукописи выясняется, что там читается *von alle Grosfin Nogharden* («от всего Великого Новгорода») [GStAPK, OBA 3244].

¹³ Новгородско-ганзейские документы переводились обычно в Дерпте (Тарту), новгородско-орденские — в канцелярии Ливонского отделения Ордена, многие переводчики были из Нарвы, ближайшего к Руси орденского города [Сквайрс, Фердинанд 2002: 86–99].

документа, где «господину Великому Новгороду» соответствует *unsse herschopp grote gemeynen Nogharden* («наш *herschopp* великий весь Новгород») [Schirren 1860: 46]. Отсутствие внимания к этому свидетельству связано, вероятно, с тем, что в наиболее популярном издании — «Русско-ливонских актах» К. Э. Напьерского — документ напечатан по верхненемецкой копии, а интересующее нас место передано неправильно: *unser bischoff grose Gemeine Naugarden* («наш епископ великий весь Новгород») [RLU: № 213, 175]. Обращение к средненижненемецкой рукописи показывает, что ошибка произошла из-за определенного сходства написаний букв *b* и *h* в этой позиции и неверного раскрытия сокращения (контракции) *er* под титлом [RA, Utländska pergamentsbrev Estland & Livland, 1421 01 00, Schirren, № 110]. Публикатора при этом не смутила грамматическая неправильность получившейся фразы.

Поэтому почти наверняка аналогичное значение имеет слово *herschopp* (здесь — *herschop*) и в соглашении Новгорода с ганзейскими купцами 1439 г., где сказано, что представители новгородских властей привесли свои печати к договору *van hete wegghen aller herscop van Grote Naugarden* («по приказу всего господина Великого Новгорода») [ГВНП: № 68, 114]¹⁴.

Позднее, однако, слово *herschopp* применительно к Великому Новгороду, как выясняется, могло обозначать уже не «господина», а «господаря». Это вполне однозначно следует из опасной грамоты, выданной в 1472 г. властями Новгорода ганзейским послам, и сохранившейся в двух вариантах: древнерусском и средненижненемецком [опубл. соответственно: Хорошкевич 1966: № 1, 331; LECUB, 1, XIII: № 41, 65]. В древнерусском варианте грамота адресована в том числе «ко всему нашему господарю Великому Новугороду»¹⁵. В средненижненемецком переводе (где несколько иной формуляр) грамота исходит *van allen vnser herschopp van Nowerden* («от всего нашего *herschopp* от Новгорода») ¹⁶. Нет никаких сомнений в том, что в данном случае словом *herschopp* передавалось древнерусское «господарь» [Лукин 2015: 257; Успенский 2021: 27, 32 (примеч. 36)].

Представляется, таким образом, что для первой половины XV в. средненижненемецкое *herschopp* применительно к Великому Новгороду

¹⁴ Предположение С. М. Каштанова, что под *herschop* в договоре 1439 г. нужно понимать «господу» (т. е. так называемый совет господ) не может быть принято именно с учетом всех контекстов: нет оснований предполагать для этого документа какое-то специфическое значение [Каштанов 2003: 311]. Ср. верную, на наш взгляд, трактовку в русском переводе в ГВНП и в: [Успенский 2021: 32 (примеч. 36)].

¹⁵ В издании: «государю», в рукописи: «г^сдрю» [LVVA, ф. 673, оп. 4, ящ. 19, д. 12, л. 2], что, как отмечалось выше, надо трактовать как «господарю».

¹⁶ См. подробнее об этой грамоте и ее особенностях: [Лукин 2015].

означает «господин [Великий Новгород]»; для периода, начинающегося по крайней мере с 1468 г., может соответствовать «господарю [Великому Новгороду]», а в сочетании с *her/here* это слово и аналогичное ему среднешведское *herskap*, по-видимому, не может означать ничего другого, кроме «[всего] господина [и] господаря [Великого Новгорода]». Выясняется, тем самым, что число упоминаний «господаря Великого Новгорода» (весьма небольшое) нужно увеличить на две единицы за счет упоминаний *herschopp/herskap* в договорах Новгорода с шведскими партнерами 1468 г., что, как уже говорилось выше, важно само по себе.

Значимость наших наблюдений, как представляется, состоит, однако, не только в этом.

Во-первых, в случае с новгородско-шведским договором от 10 апреля 1468 г. мы имеем дело с одним из двух — наряду с грамотой Новгорода Соловецкому монастырю того же года — первых упоминаний «господаря Великого Новгорода» вообще. А с учетом того, что соловецкая грамота была выдана, очевидно, в промежутке между мартом и августом 1468 г., существует очень большая вероятность того, что речь идет о **самой ранней** известной на сегодняшний день фиксации этого обозначения в источниках. Это позволяет говорить о том, что явно конфронтационное по отношению к московскому великому князю наименование новгородского коллективного «суверена» появилось в официальной новгородской документации не позднее апреля 1468 г.

Во-вторых, то, что одним и тем же словом иноязычные переводчики могли передавать и обозначение «господин Великий Новгород», и обозначение «господарь Великий Новгород», может свидетельствовать как о том, что для них смысловая разница между «господарем» и «господином», столь существенная как для новгородцев, так и для их московских противников¹⁷, была неочевидной, так и о недостатке у них лексических средств, способных эту разницу отразить. В любом случае понятие *herschopp/herskap* следует признать, вероятно, наилучшим из возможных вариантов перевода обоих обозначений.

Сокращенные названия архивов

СПБII — Научный архив С.-Петербургского института истории Российской академии наук, С.-Петербург, Россия

GStAPK OBA — Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz, Ordensbriefarchiv, Берлин, Германия.

---

¹⁷ Здесь достаточно вспомнить обстоятельства московско-новгородского противостояния 1470-х гг., во время которого семантика этих обозначений, как применительно к Новгороду, так и к московскому великим князьям, играла очень существенную политико-идеологическую роль. См. об этом подробно: [Лукин 2023].

LVVA – Latvijas Valsts vēstures arhīvs, Рига, Латвия.

RA – Riksarkivet, Стокгольм, Швеция.

TLA – Tallinna Linnaarhiiv, Таллинн, Эстония.

Сокращенные названия летописных сводов

НПЛ мл. – Новгородская первая летопись младшего извода.

Библиография

Бачинский et al. 2018

Бачинский А. А., Ерусалимский К. Ю., Кочекская Н. А., Моисеев М. В.,
Дипломатическая переписка Ивана Грозного: проблемы авторства, хранения и
бытования, *Российская история*, 2, 2018, 111–129.

Гиппиус 1997

Гиппиус А. А., К истории сложения текста Новгородской первой летописи, *Новгородский
исторический сборник*, 6 (16), 1997, 3–72.

ГВНП

Грамоты Великого Новгорода и Пскова, Валк С. Н., ред., Москва, Ленинград, 1949.

Илиева 1985

Илиева И., Московские летописи от 70-те г. на XV век и формиране идеологията
на самодържавието, *Годишник на Софийския университет «Климент Охридски».*
Исторически факултет, 78, 1985, 137–187.

Исаева 2020

Исаева Т. Л., *Господин Великий Новгород: эволюция политической формулы в контексте
войн и дипломатии Восточной Европы конца XIV–XV веков*, диссертация на соискание
квалификационной степени магистра, С.-Петербург, 2020.

Каштанов 2003

Каштанов С. М., Институты государственной власти Великого Новгорода и Пскова в
свете немецкой средневековой терминологии (предварительные заметки), *Древнейшие
государства Восточной Европы: 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения*,
Москва, 2003, 297–319.

Лукин 2015

Лукин П. В., Категории населения Новгорода в опасной грамоте 1472 г., *Slověne*, 4, 1,
2015, 253–265.

——— 2022

Лукин П. В., *Новгород и Венеция: сравнительно-исторические очерки становления
республиканского строя*, С.-Петербург, 2022.

——— 2023

Лукин П. В., «Господарь Великий Новгород» и московское летописание 70-х годов XV
века, *Cahiers du monde russe*, 64, 3–4, 517–534.

ПСРЛ, 3

Полное собрание русских летописей, 3: Новгородская первая летопись старшего и
младшего изводов, Москва, 2000.

Сквайрс, Фердинанд 2002

Сквайрс Е. Р., Фердинанд С. Н., *Ганза и Новгород: Языковые аспекты исторических
контактов*, Москва, 2002.

СлРЯ 11–17 вв., 15

Словарь русского языка XI–XVII вв., 15, Москва, 1989.

Успенский 2021

Успенский Б. А., «Господарь Великий Новгород»: происхождение названия, *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*, 3 (85), 2021, 24–44.

Фасмер, 3

Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка*, пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева, изд. 2-е, 3, Москва, 1987.

Хорошкевич 1966

Хорошкевич А. Л., *Русские грамоты 60-70-х годов XV в. из бывшего Рижского городского архива*, в: *Археографический ежегодник за 1965 год*, Москва, 1966, 325–341.

Янин 1991

Янин В. Л., *Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий*, Москва, 1991.

Fornsvenska

Karp, Språkbanken (Fornsvenska) (<https://spraakbanken.gu.se/karp/>).

HR 1, IV

Die Recesse und andere Akten der Hansetage von 1256–1430 (= Hanserecesse, Abt. 1), IV, Leipzig, 1877.

LECUB 1, VI

F. G. von Bunge (hrsg.), *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch*, Abt. 1, VI, von Bunge F. G., hrsg., Riga, 1873.

LECUB 1, XIII

Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch, Abt. 1, XIII, Mahling M., Neitmann K., Thumser M., bearb., Köln, Weimar, Wien, 2018.

MHWB, I

Mittelniederdeutsches Handwörterbuch, Lasch A., Borchling C., hrsg., Cordes G., fortgef., Neumünster, 1956.

MHWB, II, 1

Mittelniederdeutsches Handwörterbuch, Lasch A., Borchling C., hrsg., Cordes G., fortgef., Möhn D., hrsg., Neumünster, 2004.

Noreen 1904

Noreen A., *Altshweidische Grammatik mit Einschluss des Altgutnischen*, Halle, 1904 (= Sammlung kurzer Grammatiken germanischer Dialekte, VIII. Altnordische Grammatik, II).

RLU

Russisch-livländische Urkunden, Napiersky K. E., gesamm. (= *Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напьерским*), С.-Петербург, 1868.

Schirren 1860

Schirren C., *Nachricht von Quellen zur Geschichte Russlands, vornehmlich aus Schwedischen Archiven und Bibliotheken*, St. Petersburg, 1860.

ST, del. 3

Sverges traktater, delen 3 (1409–1520), Rydberg O. S., utg., Stockholm, 1895.

References

Bachinskiy A. A., Erusalimskiy K. Yu., Kochevskaya N. A., Moiseyev M. V., Diplomatic Correspondence of Ivan the Terrible: Problems of Authorship, Storage and Existence, *Rossiiskaia Istorija*, 2, 2018, 111–129.

Gippius A. A., К истории сложенности текста Новгородской первой летописи, *Novgorodskii istoricheskii sbornik*, 6 (16), 1997, 3–72.

Ilieva I., Moskovskite letopisi ot 70-te g. na XV vek i formirane ideologijata na samodurzhavieto,

Godishnik na Sofiiskiiia universitet "Kliment Okhridski". Istoricheski fakultet, 78, 1985, 137–187.

Kashtanov S. M., Instituty gosudarstvennoi vlasti Velikogo Novgoroda i Pskova v svete nemetskoj srednevekovoi terminologii (predvaritel'nye zametki), *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy: 2001 god: Istoricheskaia pamiat' i formy ee voploshcheniia*, Moscow, 2003, 297–319.

Khoroshkevich A. L., Russkie gramoty 60-70-kh godov XV v. iz byvshego Rizhskogo gorodskogo arkhiva, *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1965 god*, Moscow, 1966, 325–341.

Lukin P. V., Strata of the Novgorod Population in the Opasnaia Gramota of 1472, *Slověne*, 4, 1, 2015, 253–265.

Lukin P. V., *Novgorod i Venetsiia: sravnitel'no-istoricheskie ocherki stanovleniia respublikanskogo stroia*, St. Petersburg, 2022.

Lukin P. V., "Sovereign Novgorod the Great" and the Moscow Chronicle Compilation in the 1470s, *Cahiers du monde russe*, 64, 3–4, 517–534.

Skvairs E. R., Ferdinand S. N., *Ganza i Novgorod: Iazykovye aspekty istoricheskikh kontaktov*, Moscow, 2002.

Uspenskij B. A., "The Lord Great Novgorod": The Origin of the Name, *Old Rus. The Questions of Middle Ages*, 3 (85), 2021, 24–44.

Yanin V. L., *Novgorodskie akty XII–XV vv. Khronologicheskii kommentarii*, Moscow, 1991.

Павел Владимирович Лукин, доктор исторических наук,
профессор Российской академии наук,
главный научный сотрудник
Центра по истории Древней Руси
Института российской истории
Российской академии наук
117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19
Россия / Russia
lukinpavel@yandex.ru

Received July 7, 2022